

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE COMPARISON OF RUSSIAN LANGUAGE

Milovanova Elena Valerievna

Senior Lecturer of the Department Russian Language and Literature
Karshi State University. Uzbekistan.

SUMMARY

The article deals with the stable comparisons of Russian. The comparative turns created by national dishes are in the focus. The turns are claimed to be of conceptual character. Concept which is the object of comparison present important cognitive feature for phraseologisation.

KEY WORDS: national kitchen, comparative turn, concept, cognitive sign

КОНЦЕПТ УСТОЙЧИВОГО СРАВНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Милованова Елена Валерьевна,
Старший преподаватель кафедры
русского языка и литературы Каршинского
государственного университета.
Узбекистан.*

Аннотация

В статье рассматриваются устойчивые сравнения русского языка. В центре внимания сравнительные обороты, созданные национальными блюдами. Утверждается, что повороты носят концептуальный характер. Концепт, являющийся объектом сравнения, представляет собой важный когнитивный признак для фразеологизации.

Ключевые слова: национальная кухня, сравнительный оборот, концепт, когнитивный признак

В эту группу сравнительных оборотов входят следующие выражения: *как блин, как масляный блин, как блины печь, как голодный на хлеб, как каша, словно каша во рту, как кисель, как пампушка, как пышка, как рафинад, как сахар, как сметана, как сосиски, как студень, как сыр в масле кататься, как тесто, как хлеб насущенный*. Сразу же бросается в глаза то обстоятельство, что эта группа делится на две части. Одна часть сравнений построена на чисто русских понятиях и представлениях. Сюда входят обороты *как блин, как масляный блин, как блины печь, как голодный на хлеб, как каша, словно каша во рту, как кисель, как пампушка, как пышка*. Обороты второй группы строятся на универсальных образах хлеба, сахара, сметаны, теста, студня. Образ сосисок может даже считаться заимствованным, поскольку он не носит ни универсального характера, как хлеб, сахар, тесто, ни собственно русского.

В основе оборота *как сосиски* лежит признак «пухлость». Интересно, что этот признак способен ассоциироваться как с положительной, так и отрицательной коннотацией. В Словаре Огольцева приведены примеры как отрицательную, так и положительную коннотацию. Однако сам характер коннотации не находит интерпретации. Не отражено это обстоятельство и в словарном описании. Здесь указано только: «Толстые, пухлые. О пальцах на руке человека» (1, 640).

Характер коннотации определяется контекстуально. Только в ситуации определяется, какое впечатление производят толстые и пухлые пальцы человека. Например: «Капитан Хомяк обходит строй. Ему лет сорок пять. Он обрюзг. У него *толстые*, как сосиски, пальцы на синих, распухших руках» (80, 640). В этом предложении дистрибуция *синие, распухшие руки* указывает на то, что эти *толстые пальцы* неприятны на

вид. Знаменательно, что сам сравнительный оборот не раскрывает характера коннотации. Он как бы индифферентен по отношению к коннотации.

Напротив, в следующем предложении сравнение с сосисками не носит очевидного отрицательного характера, а содержание дополнительной дистрибуции говорит о положительном впечатлении. Например: «Магунов сел за стол, снял очки, протер их безукоризненно чистым платком и, рассматривая свои холеные руки с *пухлыми*, как сосиски, пальцами, спросил: - Ну так как дела Фемида?» (1, 640).

Окружение *пухлые* не дает представления о коннотации, однако дополнительная дистрибуция *холеные руки* совершенно четко создает представление об ухоженности и красоте. Дело в том, что само окружение также индифферентно по отношению к коннотации.

Блин/блинчик может считаться предметом русской кухни. За этим предметом стоит большой объем фоновой информации. Так, блины легко пекутся, они вкусные, т.е. несмотря на легкость приготовления, это своеобразный деликатес. Блины, как правило, пекут в большом количестве. В Словаре Огольцева зафиксированы три сравнительных оборота с компонентом *блин*: как *блин*, как *масляный блин*, как *блины печь*.

В системе сравнений русского языка зафиксирована форма блина, т.е. как некоторый концепт блин остается в памяти народа за счет своей формы. В Словаре Огольцева читаем: «Как (словно, точно) блин. *Плоский, тонкий, сплюснутый*. О предмете» (1, 58). В приведенных иллюстрациях плоскими, как блин, оказываются кровать, фуражка, минометы.

В системе сравнительных оборотов русского языка блин становится олицетворением блеска, радости, сияния. Внешний вид блина, разумеется, является чрезвычайно аппетитным. Признак аппетитности на знаковом уровне, на уровне голой семантической схемы означает «притягательность». Например: «Как (словно, точно) <масляный> блин *Сиять, расплываться <в улыбке>*. О человеке (- лице человека)» (1, 58).

Наконец, в русском сознании блины остаются символом легкости, быстроты и большого количества приготовления. В Словаре Огольцева отмечается и такой признак, как небрежность: «Как (словно, точно) блины печь *Делать, производить, выпускать что-л. - быстро, легко, наскоро, небрежно, в большом количестве (ирон.)*» (1, 59).

Таким образом, блины в русском языковом сознании служат ориентиром по таким признакам, как «плоскость», «тонкость», «сплюснутость», «сиять/улыбаться/радоваться», «легкость приготовления», «быстрота», «большое количество». [2]

Такое блюдо, как каша становится объектом для сравнения. В русском языке существует и метафора каша, образованная на таком символе переноса, как «полужидкая масса». Например, *бетонная каша*. Огольцев пишет: «Как (словно, точно) каша *Густой* - о жидкости; полужидкий, вязкий - о веществе, массе. Чем холоднее лед, тем он крепче. Как согреется лед, так он слабеет, делается, как каша.. (Л.Н.Толстой. Лед, вода и пар)» (1, 245).

В принципе тот же признак лежит в основе сравнения *словно каша во рту*, однако в этом случае он представлен имплицитно. В данном случае актуально то, что человек не умеет говорить.

Сравнение *как кисель*, судя по Словарю Огольцева, строится на двух признаках - густота и вязкость. Например: «1. *Густой* - о жидкости; полужидкий, вязкий - о веществе, массе; *раскисать, расползаться*, превращаться в полужидкую, вязкую массу» (1, 250).

Эти значения носят естественный характер, так как сравнивают предмет с предметом, или состояние предмета с предметом. Некоторое противоречие можно обнаружить в признаках «густоты» и «полужидкости». На самом деле это одни и те же признаки, различаются реалии, по отношению к которым применимо сравнение. В первом случае, когда реализуется признак «густота», это жидкость, которая естественным образом соотносится с киселем. Во втором случае речь идет о какой-либо массе, находящейся в полужидком состоянии. Таким образом, здесь мы видим дифференциацию по реалиям.

Сравнение *как кисель* имеет и второе значение, более метафорическое и не соотносящееся непосредственно с первым, которое имеет физический и визуально представленный характер. Это второе значение имеет отношение к внутреннему миру человека: «2. Слабый, безвольный, бесхарактерный, инертный» (1, 250).

Следует отметить, что во втором значении символом переноса является «несостоятельность», непосредственно производная от признака «полужидкий», т.е. «нетвердый». Сопоставление семантических характеристик показывает, что в первом случае указание идет к густоте, твердости. Во втором значении, напротив, от твердости к размягченности. Интересно, что и в варианте первого значения (не о жидкости, а о массе) внимание также сосредоточивается на перспективе от твердости к мягкости: «Много дождя - *распустилась* наша пашенка словно кисель» (1, 250).

Казалось бы, идентичны выражения *как рафинад* и *как сахар*, но они не совпадают по семантическому объему. Так, в Словаре Огольцева сравнение *как рафинад* строится только по одному признаку - белизны: «Как (словно, точно) рафинад *Белый*. О предмете; зубах, теле человека» (1, 540).

Сравнение *как сахар* оказывается многозначным, поскольку строится на двух не совпадающих признаках: «сладкий» и «белый». Причем, признак «белые» реализуется только по отношению к зубам человека. Если Словарь прав, то даже по признаку «белизна» выражения *как рафинад* и *как сахар* не совпадают. В обороте *как сахар* «белизна» связана исключительно с зубами человека. Здесь два ограничения. Во-первых, зубы, во-вторых, человека.

Как пампушка - «круглая, белая, румяная» (1, 450) и *как пышка* - «толстый (ая), круглый (ая), упитанный (ая). О человеке - преим. ребенке, девушке, молодой женщине» (1, 529). Выражение *как пышка* в Словаре дается как синоним оборота *как пампушка*. Однако сопоставление этих двух оборотов выявляет довольно существенное несовпадение, что, на наш взгляд, сказывается и в коннотации. Так, сравнительный оборот

как *пампушка* отличается положительной коннотацией и высокой степенью эмоциональности. Это со всей очевидностью обнаруживается как в семантических структурах слов-индикаторов *круглый, белый, румяный*, так и в их сочетании, конкретном наборе. Кроме того, характерно, что все эти прилагательные даются не в исходной форме мужского рода, а форме женского рода. Иными словами, *как пампушечка* ассоциируется с образом красивой, обаятельной женщины.

Оборот *как пышка* не имеет таких эмоционально окрашенных индикаторов. Во-первых, слова даются в форме мужского рода, и только в скобках представлены окончания женского рода. Во-вторых, только указывается, что преимущественно речь идет в данном случае о ребенке, девушке, молодой женщине.

Литература

1. **Огольцев В.М.** *Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: АСТ. Астрель, 2001.*
2. **Акимов А.Д.** *Характер коннотации в сравнении языков. //Преподавание языка и литературы. № 3.2013.*